УДК 343

Снижение возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации): обоснование предлагаемой меры в современном правовом поле

Дмитрий Алексеевич Никитин[1]✉, Григорий Иванович Ярощенко[2]
[1]Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия
[2]Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия
[1]dima60-62@yandex.ru✉, SPIN-код: 1791-0815
[2]SPIN-код: 9324-7397

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема уголовной ответственности несовершеннолетних матерей за убийство новорожденного ребенка. На основе анализа современной судебной практики, криминологических данных и психологических особенностей послеродового периода обосновывается необходимость снижения возраста привлечения к уголовной ответственности по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторы приходят к выводу, что существующий возрастной ценз требует пересмотра с учетом неоднозначной практики квалификации и привлечения к ответственности.

Ключевые слова: убийство, новорожденный ребенок, особенности квалификации, субъект преступления, правовые коллизии

Для цитирования: Никитин Д.А., Ярощенко Г.И. Снижение возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации): обоснование предлагаемой меры в современном правовом поле // Правда и закон. 2025. № 4(34). С. 45–50.

Reducing the age of criminal liability for the murder of a newborn child by its mother (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation): justifying the proposed measure in the current legal framework

Dmitry A. Nikitin[1]✉, Grigory I. Yaroshchenko[2]
[1]St. Petersburg named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia
[2]Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia
[1]dima60-62@yandex.ru✉, SPIN: 1791-0815
[2]SPIN: 9324-7397

Abstract. Discusses the current issue of criminal liability of underage mothers for the murder of a newborn child. Based on an analysis of modern judicial practice, criminological data, and psychological characteristics of the postpartum period, the author substantiates the need to reduce the age of criminal liability under the relevant article of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors concludes that the existing age limit requires revision, taking into account the ambiguous practice of qualification and prosecution.

Keywords: murder, newborn child, qualification features, subject of the crime, legal conflicts

© Никитин Д.А., Ярощенко Г.И., 2025

For citation: Nikitin D.A., Yaroshchenko G.I. Reducing the age of criminal liability for the murder of a newborn child by its mother (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation): justifying the proposed measure in the current legal framework // Truth and law. 2025. № 4(34). P. 45–50.

Убийство матерью новорожденного ребенка – ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (УК РФ). В качестве привилегированного вида данный состав преступления новый, хотя вопрос о его выделении неоднократно ставился в юридической литературе. Подчас убийство матерью своего новорожденного ребенка именуют детоубийством, что неточно, поскольку детоубийство – понятие более широкое (и по субъекту, и по возрастным характеристикам потерпевшего, и по субъективной стороне). Актуальность вопроса о возрасте субъекта в ст. 106 УК РФ сохраняется, вызывая дискуссии. Прямых научных трудов, целенаправленно обосновывающих снижение возраста ответственности по ст. 106 УК РФ до 14 лет, практически нет. Однако критика существующей нормы (ст. 106 УК РФ) и аргументы в пользу унификации возраста ответственности за убийства могут быть интерпретированы как косвенная поддержка такой реформы. Основная научная дискуссия сосредоточена не на снижении возраста, а на необходимости точнее регулировать критерии ст. 106 УК РФ, усилении профилактики этого преступления, поиске баланса между защитой прав матери и ребенка.

Современное законодательство устанавливает, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка), может выступать только мать, достигшая 16-летнего возраста. Данный возраст определяет минимальный порог для привлечения к уголовной ответственности за подобное деяние.

Не следует забывать, что убийство новорожденного ребенка – это умышленное лишение жизни беспомощного человека, что относится к категории особо тяжких преступлений в современном правовом поле. По общему правилу возраст уголовной ответственности за убийство (ст. 105 УК РФ) составляет 14 лет, так как законодатель признает, что подростки в этом возрасте способны осознавать общественную опасность таких действий и их последствий. Однако если убийство совершено матерью новорожденного, то при определенных условиях применяется специальная норма ст. 106 УК РФ, которая устанавливает возраст ответственности с 16 лет и смягчает наказание. Это создает правовой дисбаланс: малолетняя мать 16 лет фактически избегает уголовной ответственности за умышленное убийство, тогда как за иные убийства подростки отвечают с 14 лет.

В ряде стран, например в США, Германии, не предусмотрено специальных норм для матерей, убивающих новорожденных. Такие деяния квалифицируются как обычное убийство, а возраст ответственности соответствует общим правилам и нередко с 14 лет.

В России же ст. 106 УК РФ, введенная в 1996 г., отражает устаревший подход, когда послеродовое состояние женщины считалось непреодолимым препятствием для вменения вины.

В качестве обоснования указанной выше позиции можно привести следующий аргумент – снижение возраста до 14 лет могло бы устранить противоречие между ст. 105, 106 УК РФ, обеспечив равный подход к оценке умышленного лишения жизни, независимо от статуса матери.

В российской юридической науке вопрос снижения возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) с 16 до 14 лет дискуссионен, и прямых научных работ, однозначно поддерживающих

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 нояб. 2025 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

эту идею, крайне мало. Однако некоторые ученые и правоведы затрагивают аспекты, которые косвенно могут служить аргументами для подобной реформы.

Современные исследования (например, работы нейробиологов) указывают, что к 14 годам подростки способны отличать добро от зла, понимать запрет на убийство как базовую норму морали и осознавать последствия своих действий, даже в условиях стресса (например, после родов).

Отдельные авторы, например О.Д. Ситковская, в работах по судебной психологии акцентируют, что повышенная защита жизни ребенка должна превалировать над учетом возраста матери. Если 14-летняя мать способна осознавать последствия убийства (как это признается для ст. 105 УК РФ), ее ответственность не должна зависеть от статуса «родителя» [1].

Критика «специального статуса» матери в ст. 106 УК РФ все же присутствует в научной дискуссии на эту тему. Ряд исследователей указывают на необоснованность выделения убийства новорожденного в отдельный состав с пониженной санкцией и повышенным возрастом ответственности. Бородин С.В. в работах по уголовному праву подчеркивает, что ст. 106 УК РФ создает неравенство перед законом: мать, убившая ребенка, получает смягчение наказания, даже если ее действия были умышленными и осознанными [2].

Критерии ст. 106 УК РФ (психотравмирующая ситуация, «сразу после родов») размыты, что позволяет злоупотреблять нормой, в том числе несовершеннолетними.

Статья 106 УК РФ часто используется защитой для смягчения наказания, даже если мать действовала осознанно и без признаков психотравмирующего состояния. Напротив, убийство новорожденного, совершенное другим лицом даже с согласия или по просьбе матери, квалифицируется не по комментируемой статье, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Что касается матери, то ее действия квалифицируются по ст. 106 УК РФ с соответствующей ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ. Однако и в этом случае полагаем, что необходимо установить время возникновения умысла [3].

Несовершенство регламентации признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребенка способствует неправильной квалификации содеянного. Так, например, вряд ли возможно считать обоснованным назначение за заранее обдуманное убийство новорожденного ребенка, совершенное с особой жестокостью, в отсутствие каких-либо психических отклонений, наказания в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Еще более неадекватным выглядит назначение кардинально различного наказания женщинам при аналогичных обстоятельствах (одной в рамках ст. 106 УК РФ – привилегированный состав, другой – по санкции за квалифицированное убийство) [4].

Правовая коллизия при оценке объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления возникает при противоречии норм, регулирующих одно деяние, что затрудняет его однозначную квалификацию [5].

Эти аргументы не направлены напрямую на снижение возраста, но критикуют саму логику ст. 106 УК РФ, что может косвенно обосновывать необходимость унификации возраста ответственности.

Некоторые ученые выступают за сближение возрастных рамок для всех видов убийств, ссылаясь на принцип равенства: установление общего возраста ответственности за убийство с 14 лет (ст. 105 УК РФ) логично, так как подростки в этом возрасте осознают общественную опасность лишения жизни.

Специальные нормы для матерей (включая ст. 106 УК РФ) противоречат международным тенденциям, где акцент смещается на защиту прав ребенка, а не на смягчение наказания для родителей.

В западной доктрине, например в работе А.М. Килдей, обсуждается проблема детоубийства и критикуется практика смягчения наказания для матерей [6]. Ученый указывает, что снисхождение к матерям-подросткам может сохранять в неизменном виде социальные проблемы (безнаказанность, повторные преступления).

Хотя эти исследования не связаны с российским законодательством, их выводы иногда используются сторонниками снижения возраста уголовной ответственности за исследуемое преступление.

Ранние роды (14–16 лет) в России часто связаны с маргинальным поведением (алкоголизм, наркомания, беспризорность). Освобождение таких подростков от ответственности усугубляет социальную проблему, так как они не несут последствий за свои действия.

Уголовный закон уже признает их способными осознавать общественную опасность своего деяния и общественно опасные последствия в этом возрасте согласно ст. 105 УК РФ. Если они способны отвечать за убийство постороннего, то тем более способны ответить за убийство собственного ребенка, которое требует осознанного выбора.

Снижение возраста уголовной ответственности до 14 лет за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 105 УК РФ) должно быть обосновано принципом равенства (подростки 14 лет отвечают за все убийства, в том числе совершенных матерью новорожденного ребенка), необходимостью защиты жизни новорожденных как высшей социальной ценности.

Обоснование снижения возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка (по ст. 105 УК РФ) с 16 до 14 лет требует комплексного анализа юридических, социальных, психологических и этических аспектов. Приведем аргументацию, которая может быть использована для поддержки такой инициативы.

Для реализации этой идеи потребуется внести изменения в ст. 20 УК РФ, исключив убийство новорожденного из перечня преступлений с повышенным возрастом ответственности.

Подводя итоги, отметим, что реформа ст. 106 УК РФ (включая снижение возраста) согласуется с глобальной тенденцией к усилению защиты прав детей и отказу от «оправданий» для субъекта. Снижение возраста до 14 лет усилит профилактику и социальный контроль, заставив подростков и их семьи серьезнее относиться к вопросам беременности и материнства.

Инициатива по снижению возраста скорее исходит от отдельных политиков или общественных деятелей, а не от академического сообщества. Для ее продвижения потребуется опираться на переосмысление принципов равенства и приоритета жизни ребенка, а не на готовые научные концепции.

Кроме того, статистика показывает, что случаи убийств новорожденных часто связаны с попытками скрыть факт беременности, что характерно для несовершеннолетних.

Тем не менее необходимо отметить, что большинство ученых и практиков не поддерживают снижение возраста, аргументируя это физиологической и психологической незрелостью несовершеннолетних матерей, послеродовыми психическими расстройствами у подростков, гуманизацией уголовной политики, где приоритет отдается профилактике, а не репрессиям, международными стандартами (Конвенция о правах ребёнка), требующими особого подхода к несовершеннолетним.

Что касается гуманизации, то представляется, что снижение возраста уголовной ответственности послужит именно этому принципу. Так как по правилам квалификации, деяние, формально содержащее все признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, но совершенное матерью, не достигшей возраста 16 лет, должно быть квалифицированно как умышленное убийство малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Сохранение возрастного порога в 16 лет скорее противоречит принципу гуманизма, исключая возможность матери новорожденного ребенка, совершившей убийство, быть привлеченной к ответственности по привилегированному составу преступления.

Предлагаемые изменения не ударят по жертвам обстоятельств, скорее наоборот, позволят квалифицировать их действия как совершенное преступление, уже содержащее смягчающие обстоятельства.

Кроме того, смягчающие обстоятельства (ст. 61 УК РФ) и возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) останутся. Речь идет не об отмене гуманизма, а об устранении правовой лакуны.

Список источников

1. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: метод. пособие. М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1983. 70 с.

2. Бородин С.В. Преступления против жизни: учебник по уголовному праву. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 467 с.

3. Волошин И.А., Феттаева С.Ф. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3(69). № 4. С. 67–71.

4. Дядюн К.В. Охрана репродуктивной сферы как элемент гендерного подхода в нормах особенной части уголовного закона Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 61. С. 117.

5. Никитин Д.А. Коллизии, возникающие при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2025. № 2(67) С. 132.

6. Килдей А.М. Современные дебаты: можно ли избежать наказания за убийство? // История детоубийства в Великобритании с 1600 г. по настоящее время. Лондон: Пэлгрейв Макмиллан, 2013.

References

1. Sitkovskaya O.D. Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza affekta: metod. posobie. M.: Vsesoyuz. in-t po izuch. prichin i razrab. mer preduprezhdeniya prestupnosti, 1983. 70 s.

2. Borodin S.V. Prestupleniya protiv zhizni: uchebnik po ugolovnomu pravu. SPb.: YUrid. centr Press, 2003. 467 s.

3. Voloshin I.A., Fettaeva S.F. Osobennosti kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. 2017. T. 3(69). № 4. S. 67–71.

4. Dyadyun K.V. Ohrana reproduktivnoj sfery kak element gendernogo podhoda v normah osobennoj chasti ugolovnogo zakona Rossijskoj Federacii // Voprosy sovremennoj yurisprudencii. 2016. № 61. S. 117.

5. Nikitin D.A. Kollizii, voznikayushchie pri kvalifikacii ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka po st. 106 UK RF // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoj akademii. 2025. № 2(67) S. 132.

6. Kildej A.M. Sovremennye debaty: mozhno li izbezhat' nakazaniya za ubijstvo? // Istoriya detoubijstva v Velikobritanii s 1600 g. po nastoyashchee vremya. London: Pelgrejv Makmillan, 2013.

Статья поступила в редакцию 20.10.2025; одобрена после рецензирования 10.11.2025; принята к публикации 11.11.2025.
The article was submitted 20.10.2025; approved after reviewing 10.11.2025; accepted for publication 11.11.2025.

Информация об авторах
Д.А. Никитин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Софийская, 52);
Г.И. Ярощенко – Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева (Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12).

Information about the authors
D.A. Nikitin – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the St. Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, Sofiyskaya St., 52);
G.I. Yaroshchenko – Honorary Employee of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lecturer at the Department of Preliminary Investigation of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev (Russia, 125080, Moscow, Vrubel St., 12).